

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 27.05.2015 возражение компании Radio Frequency Systems GmbH, Германия (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 679607 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Международная регистрация знака за № 679607 с датой расширения ее действия на территорию Российской Федерации от 04.07.2012 (далее – дата территориального расширения) была произведена на имя заявителя в отношении товаров 09 и услуг 37, 42 классов МКТУ.

Знак по международной регистрации № 679607 представляет собой сочетание латинских букв «RFS», выполненных стандартным шрифтом.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 27.08.2014 об отказе предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации знаку «RFS» по международной регистрации № 679607, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием этого знака требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы было отмечено, что данный знак не обладает различительной способностью, поскольку он представляет собой сочетание букв, не имеющее словесного характера и характерного графического исполнения.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 27.05.2015 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 27.08.2014. Доводы возражения сводятся к тому, что рассматриваемый знак способен выполнять функцию товарного знака на территории Российской Федерации, так как соответствующее сочетание латинских букв произносится с использованием не только согласных, но и гласных звуков, как «эр-эф-эс», а также приобрело различительную способность в результате его использования для индивидуализации товаров заявителя – систем беспроводной радиосвязи, радиочастотных кабелей и антенных систем, активных и пассивных ВЧ-модулей. Приведены прецеденты регистрации подобных товарных знаков на имя разных лиц.

На основании изложенного заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и предоставлении рассматриваемому знаку правовой охраны на территории Российской Федерации в отношении всех приведенных в международной регистрации знака товаров и услуг.

В подтверждение довода возражения о наличии у рассматриваемого знака приобретенной различительной способности заявителем были представлены вместе с возражением и на заседании коллегии, состоявшемся 13.01.2016, копии следующих документов:

- контракт на поставку товаров со спецификациями к нему [1];
- распечатки сведений из Интернета [2];
- каталоги продукции [3];
- дистрибьюторское соглашение и письма представителей заявителя [4];
- счета на поставку товаров [5].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты территориального расширения (04.07.2012) правовая база для оценки охраноспособности рассматриваемого знака на территории Российской Федерации включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные

приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью.

В соответствии с пунктом 2.3.1 Правил к таким обозначениям могут относиться, в частности, обозначения, представляющие собой отдельные буквы, не имеющие характерного графического исполнения, сочетания букв, не имеющие словесного характера.

В соответствии с абзацем 7 пункта 1 статьи 1483 Кодекса положения настоящего пункта не применяются в отношении обозначений, которые приобрели различительную способность в результате их использования.

В соответствии с пунктом 2.3.2.4 Правил доказательства приобретения обозначением различительной способности представляются заявителем. К таким доказательствам, в частности, относятся сведения о длительности использования обозначения, об интенсивности его использования и т.д.

Рассматриваемый знак по международной регистрации № 679607 представляет собой сочетание трех латинских согласных букв «RFS», выполненных стандартным шрифтом, без каких-либо графических особенностей, способных оказать влияние на индивидуализирующую функцию обозначения.

Слово – это одна из основных единиц языка, служащая для именования предметов, лиц, процессов, свойств; в языкознании слово рассматривается с точки зрения звукового состава, значения, морфологического строения, словообразовательного характера, участия в той или иной парадигме, принадлежности к какой-либо части речи, роли в предложении, стилистической функции, происхождения (см. БЭС, под ред. А.М. Прохорова, изд. 2-е, научн. изд. «Большая Российская энциклопедия», 1998 г., стр.1111).

Сочетание латинских букв «RFS» не отвечает ни одному из вышеперечисленных признаков слова, что не позволяет отнести его к

обозначениям, обладающим словесным характером. Данный знак состоит исключительно из согласных букв (звуков), сочетание которых никак не воспринимается в целом как слово естественного языка.

Таким образом, рассматриваемый знак представляет собой сочетание букв, не имеющее словесного характера и характерного графического исполнения, то есть не обладает различительной способностью.

При этом представленные заявителем документы [1 – 5] не содержат каких-либо сведений о наличии у этого простого сочетания согласных букв на соответствующую дату территориального расширения международной регистрации знака (04.07.2012) приобретенной различительной способности в результате длительного и интенсивного его использования на территории Российской Федерации именно в качестве самостоятельного средства индивидуализации определенных товаров и услуг.

Так, ни в представленном контракте, ни в приложенных к нему спецификациях [1], ни в счетах [5] рассматриваемый знак не упоминается в качестве средства индивидуализации соответствующих поставляемых заявителем товаров, которые были бы маркированы именно этим простым сочетанием букв.

Напротив, из представленных сведений из Интернета [2] и каталогов продукции [3] следует, что сочетание заглавных букв «RFS» представляет собой аббревиатуру фирменного наименования заявителя и используется лишь в качестве средства индивидуализации данного юридического лица, а вовсе не товаров и услуг, в силу чего никак не отвечает назначению, собственно, товарного знака как средства индивидуализации именно товаров и услуг.

В этой связи следует отметить, что товарный знак и фирменное наименование являются разными объектами интеллектуальной собственности (разными средствами индивидуализации), регулируемые разными нормами права (разными правовыми институтами) и имеющими разное назначение. Наличие у заявителя права на соответствующее фирменное наименование, индивидуализирующее его как юридическое лицо, не является основанием для предоставления такому

обозначению правовой охраны на территории Российской Федерации в качестве товарного знака, то есть средства индивидуализации товаров и услуг.

Применение вышеуказанной аббревиатуры на некоторых сайтах интернет-магазинов [2] в качестве части индексов для предлагаемых к продаже товаров заявителя также не может рассматриваться как средство их индивидуализации (товарный знак), а служит исключительно для целей идентификации заказанного потребителем в интернет-магазине того или иного товара по индексу, присвоенному этому товару по своему усмотрению продавцом.

Кроме того, необходимо отметить, что на страницах каталогов продукции [3] и на счетах [5] действительно обнаруживается соответствующая аббревиатура, но исключительно в составе единой композиции в неразрывной связи с иными

графическими элементами – . Такая композиция представляет собой существенно иной (комбинированный) знак, охраняемый на имя заявителя по международной регистрации № 650542, причем сочетание букв «RFS» включено в него лишь как неохраняемый элемент (см. публ. 1997/5 Gaz, 24.04.1997), не способный самостоятельно индивидуализировать соответствующие товары и услуги, то есть выполнять функцию товарного знака.

Так, представленные заявителем материалы [1 – 5] не содержат никаких сведений о размещении на его товарах или на их упаковке именно простого сочетания букв «RFS» либо об использовании им этого сочетания букв тем или иным образом при оказании приведенных в международной регистрации знака услуг.

К тому же совсем не были представлены документы, которые свидетельствовали бы об уровне информированности российских потребителей о соответствующей продукции заявителя (например, результаты социологического опроса, сведения о проведенной какой-то рекламной кампании и документы, свидетельствующие об участии в выставках конкретных товаров заявителя и т.д.).

Таким образом, довод возражения о наличии у рассматриваемого знака «RFS» по международной регистрации № 679607 приобретенной различительной

способности в соответствии с абзацем 7 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не подтверждается представленными заявителем материалами [1 – 5], ввиду чего указанная норма права не подлежит применению.

Что касается приведенных в возражении прецедентов регистрации подобных товарных знаков на имя разных лиц, то следует отметить, что административный прецедент не является источником права в российской правовой системе. Каждый знак индивидуален, и возможность его регистрации рассматривается отдельно в зависимости от каждого конкретного случая.

В силу указанных выше обстоятельств коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии рассматриваемого знака «RFS» по международной регистрации № 679607 требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 27.05.2015, оставить в силе решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 27.08.2014.